

Интеграция российской экономики со странами АТР: возможности и риски

Дмитрий Изотов

Институт экономических исследований ДВО РАН,
г. Хабаровск, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

24.07.2022

Принята

к опубликованию:

03.10.2022

УДК 339.9

JEL F02, F51

Ключевые слова:

внешняя торговля, экспорт, импорт, интеграция, АТР, КНР, Япония, Республика Корея, АСЕАН, Европейский союз, СНГ, Россия.

Keywords:

foreign trade, exports, imports, integration, Asia Pacific region, China, Japan, Republic of Korea, ASEAN, European Union, CIS, Russia.

Аннотация

Цель статьи — определение специфики интеграционной политики России по отношению к крупным субглобальным рынкам, к которым относится АТР. Проанализированы факторы, способствующие и сдерживающие сближение России с европейскими странами, рядом постсоветских стран и странами АТР. Определён долгосрочный сдвиг внешних торгово-экономических связей России в сторону стран АТР, особенно — в пользу КНР. Показаны возможные направления поддержания экономических отношений России с рядом ключевых стран АТР на основе стратегии “адаптации” в условиях текущих экзогенных ограничений, применяемых к российской экономике.

Integration of the Russian Economy with the Asia-Pacific Countries: Opportunities and Risks

Dmitry A. Izotov

Abstract

The specifics of the Russia's integration policy in relation to large sub-global markets, which include the Asia-Pacific region, are described in the paper. The integration processes in which the Russian economy is involved are limited to some CIS countries, and the process of opening the Russian domestic market to other countries is slowing down, owing also to the growth of tariff and non-tariff barriers. However, the author shows that the economically justified areas of Russia's integration with close and large economies could be reduced only to the EU

and Asia-Pacific countries. The paper investigates the factors that positively or negatively affect the Russia's integration with European countries, with a number of post-Soviet countries and Asia-Pacific countries. The Asia-Pacific economic space, unlike the European one, is largely fragmented both in its structure and in the extent of the Russia's economic relations with the countries of the sub-global economy. It is shown that Russia maintains a foreign policy confrontation with some countries of the Asia-Pacific region. At the same time, Russia does not experience such contradictions with most countries of the sub-global economy. In the East Asian market, which is the largest and closest to Russia, the Russian economy is outside the sphere of industrial cooperation and is much more modestly characterized than in the European market. In general, Russia does not take part in the integration formats of the Asia-Pacific Region. It is indicated that China stands out as the most geographically close and largest trade partner for Russia. For the current exogenous restrictions applied to the Russian economy, the paper describes possible directions for maintaining Russia's foreign economic relations based on the "adaptation" strategy by significantly simplifying imports, i.e. unilaterally reducing tariff and non-tariff barriers to the goods importing from the major economies of the Asia-Pacific region, BRICS, the Shanghai Cooperation Organization.

Введение

Теоретически показано и экспериментально подтверждено [1], что малая экономика, которой в смысле международной торговли, является Россия¹, может получить видимые положительные эффекты от интеграции с крупными и территориально близкими рынками. В случае России необходимо рассматривать в этом контексте три субглобальные группировки — Европейский союз (ЕС)², АТР³ и СНГ⁴. В то же время известно, что недостаточная мотивация у России для снижения барьеров с ЕС и АТР объяснялась отсутствием эндогенного спроса на сближение с данными рынками, что отражается в стратегии “борьбы” [2], заключающейся в активном использовании механизмов ВТО, а также в усилиях по реализации своих субглобальных проектов, т.е. углубление интеграции с некоторыми странами СНГ и ведение переговоров о заключении торговых соглашений с периферийными странами, не входящими

---

¹ В конце 2010-х годов на Россию приходилось 1,8% совокупного глобального товарооборота.

² ЕС рассматривается в составе 28 стран: Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония.

³ Помимо России, к АТР отнесены зарубежные страны и экономические территории Тихоокеанского кольца (Австралия, Бруней, Вануату, Восточный Тимор, Вьетнам, Гватемала, Гондурас, Гонконг, Индонезия, Камбоджа, Канада, Кирибати, КНДР, КНР, Колумбия, Коста-Рика, Лаос, Макао, Малайзия, Маршалловы острова, Мексика, Микронезия, Науру, Никарагуа, Новая Зеландия, Новая Каледония, Палау, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Республика Корея, Сальвадор, Самоа, Сингапур, Соломоновы острова, США, Таиланд, Тайвань, Тонга, Тувалу, Уоллис и Футуна, Фиджи, Филиппины, Французская Полинезия, Чили, Эквадор, Япония), а также Монголия и Мьянма.

⁴ В исследовании СНГ представлено по состоянию на 2008 г., включая 13 республик бывшего СССР.

в крупные торговые объединения. Стратегия “адаптации” предполагает для России одностороннюю либо обоюдную гармонизацию отдельных положений регуляторного режима в соответствии с правилами существующих форматов интеграции для сближения с теми или иными экономиками за счёт снижения барьеров.

За последние два десятилетия реальный сдвиг во внешних торгово-экономических взаимосвязях России произошел в пользу стран АТР. В данном субглобальном регионе активно выстраиваются интеграционные связи между экономиками. Несмотря на большой потенциал расширения экономических взаимодействий со странами АТР, российская сторона придерживается крайне осторожной стратегии по снижению барьеров с ними. С одной стороны, бизнес стран, не снижающих высокие барьеры во взаимодействиях со странами АТР, вероятно будет испытывать дискриминацию на субглобальном рынке. С другой стороны, в том числе в свете текущих тенденций, России необходимо существенно диверсифицировать свои внешнеторговые потоки по отношению к европейскому направлению, при этом некоторые страны и группировки стран АТР способны частично заместить традиционные импортные источники для российской экономики.

Целью настоящего исследования является выявление специфики интеграционной политики России по отношению к крупным субглобальным рынкам, к которым относится АТР. В исследовании предполагается: рассмотреть взаимодействия России с крупнейшими торговыми партнёрами на основе определения масштабов и описания факторов, способствующих и препятствующих обоюдному сближению экономик; проанализировать взаимодействия России со странами АТР с точки зрения возможностей и рисков для расширения торгово-экономических отношений.

Взаимодействия России со странами — крупнейшими торговыми партнёрами: масштабы и факторы интенсификации

Крупнейшим торговым партнёром для России традиционно являются европейские страны, ядро которых составляют страны ЕС. Положительные эффекты от интеграции с ЕС для России в целом потенциально могут быть самыми высокими из альтернативных [3]. За два с половиной десятилетия доля стран ЕС в товарообороте России с зарубежными странами оставалась стабильно высокой, составляя в среднем за 1996–2020 гг. более 45%. Торговля со странами ЕС являлась основным источником положительного сальдо торгового баланса для России, которое за этот период составляло в среднем 73 млрд долл. США в год. В 2020 г., после одного из рекордных снижений цен на энергоносители в мире, по причине проявления факторов, связанных с широкомасштабными ограничениями в связи с короновирусной инфекцией, произошло сокращение сальдо торгового баланса России с ЕС до 55,5 млрд долл. США. Тем не менее, для России европейский рынок являлся крупней-

шим с точки зрения больших объёмов экспортных поставок и товарооборота в целом (табл. 1).

Таблица 1

Географическая структура торговли России

Группа стран	Год									
	1996	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт, %										
ЕС	44,8	53,8	56,7	46,5	39,8	44,9	43,4	44,8	43,6	40,2
АТР	19,5	15,6	12,9	16,8	22,5	24,8	25,2	26,4	26,9	28,6
СНГ	17,8	13,4	13,5	12,3	11,1	13,6	14,1	12,5	13,1	14,7
Остальные страны	17,9	17,2	16,9	24,4	26,7	16,7	17,3	16,3	16,4	16,5
Импорт, %										
ЕС	30,4	39,2	43,7	40,1	35,3	37,7	37,7	36,4	35,0	34,5
АТР	12,2	17,1	26,3	34,0	39,1	42,3	41,9	41,2	41,8	43,3
СНГ	23,6	34,3	19,2	13,9	10,8	10,0	10,4	11,4	11,5	11,0
Остальные страны	33,8	9,5	10,7	12,1	14,8	10,1	10,0	11,0	11,7	11,2
Товарооборот, %										
ЕС	38,9	50,2	52,9	44,1	38,2	42,0	41,1	41,8	40,5	37,9
АТР	16,5	15,9	16,8	23,1	28,2	31,9	32,0	31,6	32,3	34,6
СНГ	20,1	18,6	15,2	12,9	11,0	12,1	12,6	12,1	12,5	13,2
Остальные страны	24,4	15,3	15,1	19,9	22,6	14,0	14,3	14,5	14,7	14,3
Сальдо торгового баланса, млрд долл. США										
ЕС	21,1	42,2	93,7	92,8	72,5	57,4	66,5	114,8	99,7	55,5
АТР	9,9	10,2	5,2	-11,3	6,1	-13,0	-13,3	20,2	11,6	-4,0
СНГ	1,3	2,2	13,6	17,3	18,6	20,4	26,3	29,2	27,3	24,1
Остальные страны	-4,7	14,5	30,3	69,4	64,7	29,6	39,8	47,1	41,0	29,8

Примечание. Для групп стран представлена их доля в общем стоимостном объёме экспорта, импорта и товарооборота России с зарубежными странами.

Источник: рассчитано по: [4].

Доля стран СНГ в товарообороте России с зарубежными странами постепенно сокращалась: с 20,1% в 1996 г. до 13,2% в 2020 г. главным образом за счёт относительного снижения импорта, что, в свою очередь, было связано со значительным ухудшением политических отношений с некоторыми из стран, в частности, с Украиной. Тем не менее, со странами СНГ российская экономика также имела положительное сальдо торгового баланса, которое увеличилось с 1,3 млрд долл. США до 24,1 млрд.

Суммарная доля стран АТР в товарообороте России с зарубежными странами заметно увеличивалась — с 16,5% в 1996 г. до 34,6% в 2020 г. за счёт опережающего роста импорта над экспортом. Торговое сальдо России со странами АТР было в среднем за 1996–2020 гг. отрицательным: превышение импорта над экспортом составляло около

1 млрд долл. США в год. В АТР располагается крупнейший рынок, а размер субглобальной экономики превосходит экономику России почти в 30 раз. С точки зрения масштаба торгово-экономических связей Россия, в отличие от её взаимодействий со странами ЕС и, безусловно, с СНГ, в АТР занимает далеко не лидирующие позиции. Торговля России с АТР крайне неоднородна по странам, с явным выделением стран Большой тройки Северо-Восточной Азии при лидировании экономики КНР, размер которой почти в восемь раз превосходил российскую¹.

Говоря о мотивах сближения российской экономики с крупными и близкими рынками следует заметить, что решение об интеграции имеет эндогенный характер². На основе имеющейся фактологии возможно провести сравнительный анализ факторов, которые способствуют либо сдерживают экономические мотивы в сближении России с представленными тремя группами стран (табл. 2).

Таблица 2

Факторы, способствующие (препятствующие) интеграции с российской экономикой

Фактор	ЕС	АТР	СНГ
Величина рынка группы стран	Один из крупнейших рынков в глобальной экономике	Крупнейший рынок в глобальной экономике. К АТР относятся три крупнейших экономики мира	Малый рынок. Размер российского рынка заметно превышает суммарный рынок стран СНГ
Консолидация рынка группы стран	Высоко консолидированный (экономический союз, валютный союз между большинством стран)	Фрагментарный (ЗСТ между группами стран)	Частично консолидированный (наличие преференциальных соглашений между большинством стран)
Уровень либерализации внешней торговли группы стран	В целом – высокий, за исключением имеющих нетарифных ограничений	Разный, в зависимости от стран. Для развитых экономик — в целом высокий, для других стран — достаточно сдержанный	Сравнительно невысокий
Степень гетерогенности группы стран	Низкая (преимущественно страны с высоким доходом на душу населения)	Высокая (страны с высоким, средним и низким доходом)	Средняя (страны, расположенные в высоком и низком спектрах среднего дохода)
Доля в российском товарообороте и экспорте в 2020 г.	Крупнейший экспортный рынок — доля 40,2%; доля	Крупный экспортный рынок, крайне неоднородный по	Средний по масштабам экспортный рынок для Рос-

¹ При этом Россия имеет сопряженную транспортную инфраструктуру с Китаем.

² В рамках концепции “политических рынков” механизмы экономической интеграции определяются внутренними (эндогенными) силами (совокупность субъектов “политического рынка”), предъявляющими спрос на снижение (увеличение) различного рода барьеров между национальной экономикой и другими странами.

Фактор	ЕС	АТР	СНГ
	в товарообороте — 37,9%	странам — доля 28,6%; доля в товарообороте — 34,6%	сии — доля 14,7%; доля в товарообороте — 13,2%
Территориальная близость к России	Территориально близок, особенно для европейских и западносибирских регионов	Территориально близкий рынок (страны СВА), особенно для восточносибирских и дальневосточных регионов	В целом территориально близок
Совместная инфраструктура с Россией	Наличие совместной и сопряженной транспортной (трубопроводной) инфраструктуры	Наличие сопряженной транспортной инфраструктуры с КНР	Наличие совместной энергетической, транспортной инфраструктуры с большинством стран СНГ
Функционирующий формат интеграции с Россией	Отсутствует	Эпизодичен, ограничиваясь ЗСТ с Вьетнамом и Сингапуром	ЗСТ в рамках СНГ, ТС со странами ЕАЭС
Единые технические стандарты с Россией	В целом отсутствуют	В целом отсутствуют	Со странами ЕАЭС, также ведутся переговоры с некоторыми странами СНГ
Тарифные барьеры для импорта в Россию	Высокие	Высокие	Низкие для стран, подписавших ЗСТ с Россией и вошедших в ЕАЭС
Интеграция с Россией на рынках капитала и труда	Отсутствует	Отсутствует	Имеется, особенно со странами ЕАЭС
Санкционные ограничения по отношению к России (в 2014–2021 гг.)	Присутствуют	В целом отсутствуют, за исключением Канады, США, Австралии, Новой Зеландии и Японии	В целом отсутствуют, за исключением Украины, Грузии и Молдавии
Внешнеполитическое сближение с Россией	В текущее время отсутствует	С некоторыми странами Восточной Азии присутствует, особенно с КНР	С большинством стран присутствует, особенно со странами ЕАЭС

Примечание. ЗСТ — зона свободной торговли; ТС — таможенный союз; ЕАЭС — Евразийский экономический союз (Россия, Казахстан, Беларусь, Киргизия, Армения); СВА — Северо-Восточная Азия.

Источник: составлено автором.

Из приведённого сравнения следует, что именно ЕС и АТР должны были бы являться приоритетными объектами интеграционных устремлений России вплоть до 2022 г. Причём страны ЕС в данном отношении имели очевидный приоритет. Действительно, длительное время создание интеграционной формы с ЕС значилось в числе основных целей внешней политики России. Со второй половины 1990-х годов ключевые

направления расширения политических и экономических отношений между Россией и странами ЕС определяются Соглашением о партнёрстве и сотрудничестве, одной из основных целей которого являлось развитие торговых и инвестиционных взаимосвязей [5]. Уже в начале 2000-х годов предполагалось поэтапное всестороннее расширение двусторонних отношений, что могло способствовать созданию ЗСТ или, возможно, более глубоких интеграционных форм между Россией и странами ЕС¹, обладающими высоким доходом на душу населения и, соответственно, высоким платёжеспособным спросом. Кроме того, для России страны ЕС являются исторически сложившимся, крупным и понятно функционирующим рынком, который не применял вплоть до 2022 г. заметных ограничений для ввоза российской продукции. Россия зависима от ЕС с точки зрения ввоза технологически важных товаров и оборудования, имеющих критическое значение для функционирования ряда отраслей российской экономики. Страны ЕС практически не облагали таможенными пошлинами российский экспорт, получая преференции в цене приобретаемых энергетических товаров. Вместе с тем со временем вполне проявилась тенденция закрепления за Россией роли поставщика сырьевых товаров, поскольку предложение об обмене активов добычи на активы конечного распределения энергетических товаров не было поддержано большинством стран ЕС.

В 2010 г. переговоры по заключению нового торгово-экономического соглашения между Россией и ЕС прекратились ввиду отсутствия по ним прогресса. Главным препятствием в интеграции России с ЕС являлось разное понимание регуляторного сближения. ЕС настаивал на одностороннем принятии Россией своих технических стандартов, а Россия настаивала на взаимном признании стандартов [2]. В 2010-е годы препятствием стали также требования по локализации производства продукции и политика импортозамещения, которая постепенно стала практиковаться в России [5].

Это привело к снижению эндогенного спроса на интеграционное сближение с ЕС, тем более что экономические мотивы такой интеграции стали играть второстепенную роль в условиях, когда доходы от реализации углеводородного сырья выступили прямым субститутутом последующих упущенных выгод от торгово-экономической консолидации с крупнейшим экономическим блоком. Данное обстоятельство в значительной степени объясняет, почему, хотя политические аспекты и структурные особенности функционирования российской экономики не позволили существенно сблизиться России с европейским рынком, доля стран ЕС в товарообороте России с зарубежными странами оставалась стабильно высокой, являясь основным источником положительного сальдо торгового баланса для России. После 2014 г. отдельные части Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве вообще перестали приме-

---

¹ Например, создание ТС по аналогии с соответствующим форматом между Турцией и ЕС.

няться, когда ЕС присоединился к санкциям против России¹, а российское руководство ввело контрсанкции, направленные на запрет ввоза широкого перечня продовольственных товаров на российский рынок, что в определённой мере не противоречит правилам ВТО.

Иная ситуация складывалась в отношении стран СНГ. На этом направлении Россия осуществляла активные шаги по расширению и углублению интеграции с рядом стран, входящих в ЕАЭС. Интеграционным взаимодействиям способствовало наличие единых технических стандартов, относительная общность языка, а также вхождение данных стран в некогда единую экономическую систему. Россия с рядом стран СНГ имеет совместную или сопряжённую транспортную и энергетическую инфраструктуру. По состоянию на конец 2010-х годов порядка 15% общего экспорта инвестиционных товаров из России направлялись в страны ЕАЭС, однако доля данных товаров в суммарном российском экспорте являлась незначительной [6, с. 288]. Одной из очевидных проблем является то, что размер российской экономики почти на порядок превышает суммарную экономику ЕАЭС и в три раза — СНГ (за исключением России). Данное обстоятельство выступало весомым аргументом в пользу того, что Россия не могла существенно нарастить экспорт в данные страны, а также получить необходимый объём и ассортимент импорта по причине малого размера рынков этих стран. Доля стран СНГ в товарообороте России с зарубежными странами постепенно сокращалась, а сосредоточение усилий исключительно на создании ТС со странами ЕАЭС не соответствовало видимому раскрытию потенциала экономики России.

Более того, во взаимоотношениях со странами ЕАЭС, с которыми был образован ТС, наблюдалась специфика во взаимоотношениях, находящаяся за рамками экономических мотивов [6, с. 290]. Так, функционирование экономики Белоруссии во многом субсидировалось за счёт льготных поставок нефти из России. Казахстан имеет очень схожую с Россией структуру сырьевого экспорта и является прямым российским конкурентом на субглобальных сырьевых рынках. Одним из важных факторов роста экономик Киргизии и Армении являлись переводы от временных мигрантов из России. Эмпирические исследования показывают², что возможности обеспечения видимого роста российского экспорта, а также повышения эффекта благосостояния и превышения эффекта создания торговли над эффектом отклонения за счёт углубления интеграции со странами ЕАЭС серьёзно ограничены по сравнению с потенциальными эффектами от сближения России с более крупным рынком — странами ЕС. Другим аспектом является очевидная невозможность по политическим причинам в ближайшей перспективе расширить интеграцию с Украиной, с которой у России имелись тесные межотрас-

---

¹ Введение санкций может описываться механизмом отчёта “медианному” избирателю о проделанной работе со стороны субъектов политического рынка.

² См., например: [7].

левые взаимодействия, заложенные в рамках советской экономики¹. Также экономическое пространство СНГ последовательно фрагментируется как посредством эндогенных и экзогенных политических факторов, так и неизбежным усилением гравитационных взаимодействий экономики части постсоветских стран с ближайшими крупными зарубежными рынками: ЕС, Турция, Китай.

В итоге можно заключить, что интеграция России с рядом стран постсоветского пространства осуществлялась инерционно на основе противодействия нарастающим дезинтеграционным процессам, в том числе преимущественно исходя из политических мотивов, причём размер рынка и платёжеспособный спрос в той части стран постсоветского пространства, которые входят в ЕАЭС, судя по всему, не создаёт условий для существенного наращивания масштабов внешних торгово-экономических взаимодействий России².

Таким образом, отказавшись от интеграции с таким крупным и близким рынком, которым являются страны ЕС, Россия, напротив, стала активно вовлечённой в текущие политические и интеграционные процессы в рамках постсоветского пространства³ (табл. 3) в форме создания общего рынка в рамках ЕАЭС. Укрепление экономических взаимодействий со странами ЕАЭС обозначено как приоритет в среднесрочных целях развития внешнеэкономической деятельности России⁴, несмотря на сокращение доли в торговле со странами бывшего СССР вообще, а также несмотря на то, что доля Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении в российской торговле с зарубежными странами не превышала 10% [6, с. 286].

Таблица 3

Участие России в торговых соглашениях с зарубежными странами

Торговое соглашение	Год вступления в силу	Статус	Охват рынков
ЕАЭС	2015	ТС	Товары и услуги
ЕАЭС – Иран	2019	ЗСТ	Товары
ЕАЭС – Вьетнам	2016	ЗСТ+	Товары и услуги
Грузия – Россия	1994	ЗСТ	Товары
Россия – Азербайджан	1993	ЗСТ	Товары
Россия – Сербия	2006	ЗСТ	Товары
Россия – Туркменистан	1993	ЗСТ	Товары
Россия – Узбекистан	1993	ЗСТ	Товары
ЗСТ между странами СНГ*	2012	ЗСТ	Товары

Примечание. * Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан и Украина.

Источник: [8].

¹ Следует также отметить наличие замороженных военных конфликтов на постсоветском пространстве, причем в некоторых из них Россия поддерживает одну из сторон конфликта.

² Подробно: [7].

³ За исключением стран Балтии, а с 2014 г. — Украины.

⁴ Подробно: [6].

Не лучше обстояло дело и с другими макроэкономическими эффектами интеграции с малыми экономиками. Например, динамика товарооборота России с ЕАЭС не являлась контрциклической, в точности описывая волатильность цен на основную группу российского и казахстанского экспорта, а также косвенно экспорта Белоруссии — сырую нефть. Помимо Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении торговые соглашения России в формате ЗСТ с другими странами СНГ носили преимущественно двусторонний характер. Вне рамок постсоветского пространства Россия осуществляла эпизодичные попытки создания интеграционных форматов, имеющие в своей основе, скорее, двусторонние политические мотивы: создание ЗСТ с Сербией и Ираном¹.

Что касается АТР, то за последние три десятилетия он превратился в крупнейший глобальный экономический центр. При этом степень гетерогенности стран АТР довольно высока по сравнению с ЕС и даже с СНГ, а рынок фрагментарен (табл. 2). По сравнению с ЕС, в АТР велики культурные, языковые, структурные, политические и институциональные различия между странами. Также, в отличие от ЕС, в АТР отсутствует “территориальная компактность” — субглобальная экономика характеризуется существенной протяженностью в пространстве. В АТР входят разнообразные по специализации и структуре экономики. Ядром производственной кооперации в субглобальной экономике является ряд стран Восточной Азии и Северной Америки, в которых осуществляется производственный процесс в рамках вертикальной торговли для последующего экспорта готовой продукции по всему миру и внутри АТР. Остальные страны, к которым относится Россия, специализируются главным образом в производстве сырьевых и прочих товаров, удовлетворяя расширяющийся спрос как глобальной экономики в целом, так и стран АТР в частности. Несмотря на многочисленные меморандумы торгово-экономического сотрудничества с близкими и крупными экономиками АТР, Россией осуществлялись попытки постепенного нивелирования барьеров только с территориально удаленными странами, имеющими почти незаметную долю во внешнеторговом обороте: создание ЗСТ+ с Вьетнамом в 2016 г.; подписание соглашения о создании ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром [9], которое пока не вступило в силу; российско-новозеландские переговоры о подписании ЗСТ+ были приостановлены после 2014 г.

Указанные особенности торгово-экономических взаимодействий России с зарубежными странами, проявляющиеся в отсутствии мотивации в создании условий для интеграции с крупными и территориально близкими рынками, носят, безусловно, эндогенный характер, определяясь структурными и институциональными особенностями российской экономики. Отдавая себе отчет в том, что высокая доля сырьевого экспорта объективно была необходима на первых этапах рыночных преобразований для обеспечения определённого уровня потребления, следует отметить, что высокие значения отношения экспорта к ВВП не созда-

---

¹ Сербия и Иран не являются странами-участницами ВТО.

вали мотивов для снижения барьеров в торговле с зарубежными странами, за исключением построения закрытого торгового блока с некоторыми странами СНГ. Поэтому российская экономика уже во второй половине 2000-х годов столкнулась со структурными и институциональными ограничениями в развитии, которые связываются с высокой долей природной ренты в экономике и высокими рисками ведения экономической деятельности, порождаемыми слабыми институтами развития¹. Преодоление этих ограничений в значительной степени блокируется тем, что реальным источником капитала для нефтегазового производства прямым или косвенным образом являются доходы от поставки на внешние рынки нефти и газа, что ограничивает товарную диверсификацию экспорта.

Проблемы такого рода не уникальны для российской экономики, поскольку описываются моделями проявления “голландской болезни”, “ресурсного проклятия” и “эффекта жадности”. Способы решения подобных проблем известны. Экономика более пятидесяти стран мира развивается благодаря экспорту природных ресурсов [11], и в ряде случаев вполне успешно, благодаря более сильным институтам и государственной политике, способствующей снижению барьеров во взаимодействиях с глобальными и субглобальными рынками товаров, капиталов и труда [10]. В случае России централизованное распределение доходов, получаемых в форме природной ренты, обусловило тот факт, что более половины прироста российской экономики генерировалось в секторе торговли [6]. На это указывает, с одной стороны, существенное усиление роли торговли с зарубежными странами, поскольку рентный экспорт позволяет активно развивать поставки высокоэффективного импорта. В свою очередь, динамика товарооборота с зарубежными странами и перераспределение получаемых при этом доходов в форме бюджетных расходов способствовали мультиплицированию внутренней торговли. Эта модель обусловила дедиверсификацию и сильную зависимость экономики России от текущей внешнеторговой конъюнктуры.

Взаимодействия России со странами АТР: возможности и риски для расширения торгово-экономических отношений

В АТР российская экономика в наибольшей степени связана со странами Большой тройки США, ЕС и странами АСЕАН². К 2020 г. на данные страны приходилось 91,4% товарооборота России с субглобальной экономикой и 32% товарооборота с внешним миром. Крупнейшим торговым партнёром России в АТР с 2002 г. является Китай, на который приходилось в 2020 г. более половины товарооборота российской экономики со странами АТР (табл. 4).

---

¹ Подробно: [10].

² АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, в которую входят: Бруней, Вьетнам, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

Таблица 4

Географическая структура торговли России со странами АТР, %

Страна (группа стран)	Год									
	1996	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт, %										
АСЕАН	7,3	7,0	6,9	9,8	6,9	9,0	9,4	7,7	6,1	5,8
КНР	27,4	32,7	41,9	29,7	36,7	40,1	43,5	47,0	49,9	51,0
Япония	19,4	17,2	12,0	18,8	18,7	13,2	11,5	10,4	9,9	9,4
Республика Корея	7,7	6,1	7,6	15,6	17,1	14,6	13,3	14,9	14,2	12,9
США	29,2	29,0	20,4	17,9	10,9	13,5	12,3	10,5	11,5	11,4
Прочие страны	9,0	8,0	11,2	8,1	9,8	9,7	9,9	9,4	8,4	9,5
Импорт, %										
АСЕАН	7,7	5,8	7,9	7,1	10,3	10,4	11,2	10,5	10,0	10,1
КНР	13,5	16,4	28,0	50,1	49,4	52,8	52,2	52,7	52,5	54,7
Япония	13,4	9,9	22,5	13,2	9,6	8,7	8,3	8,9	8,7	7,1
Республика Корея	11,2	6,2	15,4	9,4	6,4	7,1	7,9	7,1	7,8	7,1
США	39,3	46,7	17,6	12,6	16,1	13,8	13,1	12,8	13,0	13,2
Прочие страны	14,8	15,1	8,7	7,6	8,2	7,2	7,2	8,0	8,1	7,8
Товарооборот, %										
АСЕАН	7,4	6,7	7,4	8,4	8,5	9,8	10,4	9,0	8,0	8,0
КНР	23,2	28,4	35,5	40,7	42,8	46,9	48,2	49,6	51,1	52,9
Япония	17,6	15,3	16,8	15,8	14,3	10,8	9,8	9,7	9,3	8,2
Республика Корея	8,8	6,1	11,1	12,3	11,9	10,5	10,4	11,4	11,2	10,0
США	32,3	33,7	19,1	15,1	13,4	13,7	12,7	11,6	12,2	12,3
Прочие страны АТР	10,7	9,9	10,1	7,8	9,0	8,4	8,5	8,8	8,2	8,6
Сальдо, млрд										
АСЕАН	0,7	0,8	0,1	1,0	-2,0	-2,4	-3,2	-1,2	-3,4	-4,5
КНР	3,7	4,3	5,8	-19,2	-6,9	-16,4	-15,3	3,8	3,2	-5,8
Япония	2,4	2,2	-2,1	2,2	7,6	2,2	2,0	3,6	2,4	1,9
Республика Корея	0,5	0,6	-1,6	3,1	8,7	4,7	4,1	10,8	8,4	5,3
США	2,1	1,9	1,8	2,1	-3,1	-2,0	-2,5	-0,1	-0,2	-2,3
Прочие страны	0,5	0,4	1,2	-0,5	1,7	0,9	1,6	3,3	1,3	1,3

Примечание. Торговля России со странами АТР = 100%.

Источник: рассчитано по: [4].

По сравнению с 1996 г., в 2020 г. стоимостной объём торговли России с КНР вырос с 5,8 млрд долл. США до 104,1 млрд, с США — с 8 млрд до 24,1 млрд, с Республикой Корея — с 2,2 млрд до 19,6 млрд, с Японией — с 4,4 млрд до 16,2 млрд, со странами АСЕАН — с 1,8 млрд до 15,7 млрд долл. США. Товарооборот между Россией и странами АТР, несмотря на наблюдавшиеся спады в 2009, 2014 и 2020 гг., в целом характеризовался тенденцией к росту, главным образом за счёт наращива-

ния торговли с КНР. Увеличение двусторонней торговли было обусловлено, в том числе, высокой ёмкостью рынков стран АТР. Стоимостной объём российского экспорта в КНР увеличился в рамках рассматриваемого периода с 4,8 млрд долл. США до 49,2 млрд, с Республикой Корея — с 1,3 млрд до 12,5 млрд, с США — с 5,1 млрд до 11,0 млрд, с Японией — с 3,4 млрд до 9,1 млрд, со странами АСЕАН — с 1,3 млрд до 5,6 млрд долл. США. К 2020 г. на китайскую и корейскую экономику приходилось почти 2/3 российского экспорта в страны АТР. Ведущее положение стран АТР в производстве продукции обрабатывающей промышленности способствовало увеличению ими поставок на российский рынок: из КНР — с 1 млрд долл. США в 1996 г. до 54,9 млрд в 2020 г., из США — с 2,9 млрд до 13,2 млрд, из Республики Корея — с 0,8 млрд до 7,2 млрд, из Японии — с 1 млрд до 7,1 млрд, из стран АСЕАН — с 0,6 млрд до 11,1 млрд долл. США. Наблюдался опережающий рост доли Китая в импортных поставках в Россию из стран АТР по сравнению с другими странами субглобальной экономики: с 13,5% в 1996 г. до 54,7% в 2018 г. В 2020 г. Россия со странами АТР имела отрицательное сальдо торгового баланса, генерируемое импортом из КНР, стран АСЕАН и США.

Товарная структура российского экспорта к 2020 г. по сравнению с 1996 г., несмотря на преимущественные поставки в страны АТР сырьевых товаров, претерпела некоторые изменения, главной причиной которых являлось безусловное доминирование топливно-энергетических товаров (табл. 5).

Таблица 5

Товарно-географическая структура экспорта и импорта РФ: страны АТР, %

Укрупнённая товарная группа	КНР		Япония		Республика Корея		АСЕАН		США	
	1996	2020	1996	2020	1996	2020	1996	2020	1996	2020
Продовольственные товары и сырьё	0,8/ 42,1	8,0/ 2,5	4,6/ 0,6	3,2/ 0,9	2,0/ 9,8	14,0/ 2,2	0,1/ 28,0	12,0/ 19,4	1,5/ 37,9	1,1/ 3,4
Минеральные продукты	0,2/ 3,2	5,2/ 0,2	0,5/ 0,0	1,2/ 0,0	0,6/ 0,1	0,4/ 0,0	1,5/ 0,0	1,3/ 0,2	0,4/ 0,3	0,2/ 0,2
Топливо-энергетические товары	0,8/ 1,8	59,3/ 0,1	8,2/ 3,6	69,0/ 0,8	2,0/ 2,2	72,7/ 1,8	36,7/ 4,9	53,5/ 0,4	6,7/ 0,8	50,1/ 0,2
Продукция химической промышленности	24,4/ 6,7	3,8/ 10,7	1,0/ 7,5	1,4/ 14,2	5,7/ 3,7	1,1/ 16,3	8,9/ 4,7	6,7/ 9,1	7,8/ 11,3	5,5/ 20,6
Кожевенное сырьё, пушнина и изделия	0,2/ 3,0	0,0/ 0,8	0,1/ 0,0	0,0/ 0,0	0,0/ 0,4	0,0/ 0,1	0,0/ 0,6	0,0/ 0,6	0,1/ 0,2	0,0/ 0,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,6/ 2,5	8,7/ 1,0	17,1/ 0,3	4,4/ 1,1	5,8/ 1,2	1,6/ 1,0	2,5/ 1,6	3,2/ 0,3	3,7/ 1,2	1,9/ 0,7
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,3/ 17,6	0,1/ 11,3	0,0/ 0,3	0,0/ 0,9	2,1/ 4,2	0,0/ 2,0	0,2/ 13,7	0,0/ 13,9	1,5/ 2,0	0,1/ 0,6
Драгоценные, полудрагоценные камни, металлы и стекло	0,3/ 1,7	0,2/ 1,8	0,1/ 0,1	12,1/ 0,7	0,0/ 1,0	2,1/ 0,6	1,0/ 0,2	0,2/ 0,6	0,0/ 0,3	19,5/ 0,7

Укрупнённая товарная группа	КНР		Япония		Республика Корея		АСЕАН		США	
	1996	2020	1996	2020	1996	2020	1996	2020	1996	2020
Металлы и изделия из них	39,6/ 3,0	6,1/ 7,1	39,6/ 8,1	7,9/ 3,3	38,0/ 2,7	4,9/ 7,8	40,5/ 0,6	14,1/ 2,0	51,8/ 2,7	10,9/ 3,5
Машиностроительная продукция	10,4/ 10,3	4,2/ 55,7	2,2/ 67,4	0,7/ 69,6	17,6/ 62,9	0,4/ 61,8	5,9/ 37,0	3,4/ 48,9	1,9/ 32,8	2,0/ 30,1
Прочие товары	0,7/ 7,9	4,6/ 9,0	0,2/ 9,9	0,0/ 8,5	0,2/ 7,4	2,9/ 6,5	0,3/ 6,1	5,5/ 4,8	0,5/ 9,5	8,6/ 40,0

Примечание. По каждой укрупнённой товарной группе указана её доля в экспорте / доля в импорте.

Источник: рассчитано по: [4].

Поставки продукции с низкой добавленной стоимостью определяли товарную структуру экспорта из России в страны АТР в рамках рассматриваемого периода. При этом наблюдалась смена одних доминирующих товарных групп экспорта другими товарными группами с низкой добавленной стоимостью — топливно-энергетические товары вместо продукции черной металлургии¹.

Помимо топливно-энергетических товаров в 2020 г. по сравнению с 1996 г. в российских поставках на китайский рынок выросла доля продукции лесного комплекса, минеральных продуктов, продовольственных товаров (главным образом зерно и рыбная продукция), прочих товаров; на японский рынок — изделий из камня, стекла, драгоценных камней и металлов, а также несущественно продукции нефтехимической промышленности, минеральных продуктов; на корейский рынок — продовольственных товаров (главным образом рыбная продукция) и прочих товаров; на рынок стран АСЕАН — продовольственных товаров (главным образом зерно), прочих товаров, древесины и целлюлозно-бумажных изделий; на американский рынок — изделий из камня, стекла, драгоценных камней и металлов, прочих товаров.

К 2020 г. с точки зрения наполняемости в рамках укрупнённых товарных групп импорта в Россию поставки из крупнейших экономик АТР стали сопоставимыми. Основными товарными группами импорта в Россию являлись преимущественно товары обрабатывающей промышленности. В целом импорт из стран АТР характеризовался большим товарным разнообразием и меньшей, по сравнению с российским экспортом, концентрацией стоимостных объёмов в рамках отдельных товарных групп. Доминирующей товарной группой импорта являлась машиностроительная продукция. Каждая из рассматриваемых стран АТР имела свою специализацию в заполнении определённых товарных ниш на российском рынке, как правило, дополняя друг друга.

¹ Именно с ориентацией на рынки стран Большой тройки США было введено в эксплуатацию большинство крупных инвестиционных проектов по добыче природных ресурсов на российском Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Поставки сырьевой продукции (преимущественно углеводородов) из России на рынки стран АТР осуществлялись главным образом на долгосрочной контрактной основе.

По сравнению с 1996 г. к 2020 г. серьёзные изменения произошли в структуре импорта в Россию из Китая — увеличился ввоз сложных потребительских и инвестиционных товаров. В импорте из Японии, США и отчасти из Республики Корея в Россию акцент был смещён в рамках машиностроительной продукции от поставок машин, оборудования и механизмов, электротехнического оборудования к транспортным средствам. Данное обстоятельство объясняется, в том числе, переносом производственных мощностей по массовому выпуску целого ряда сложных товаров потребительского и инвестиционного назначения из ведущих стран АТР в КНР.

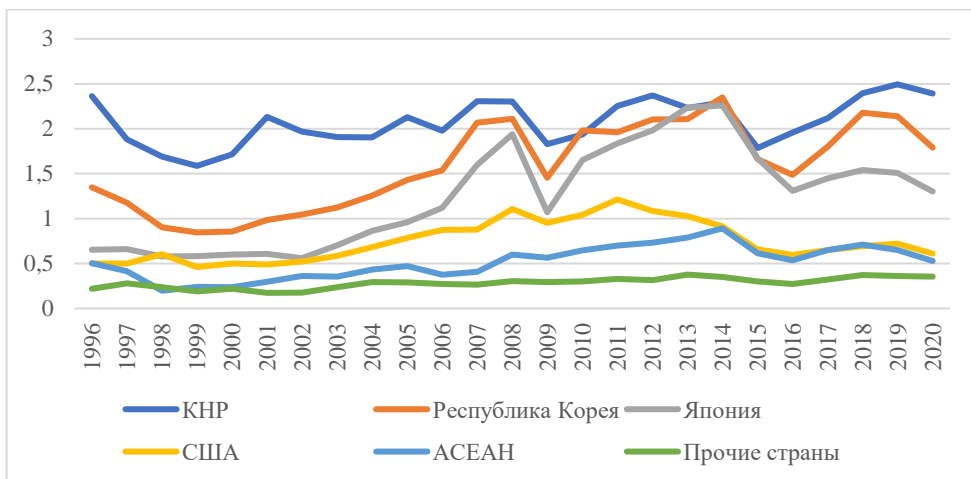
Производство транспортных средств, в частности автомобилей, пока не затронуло данный процесс, за исключением некоторых стран АСЕАН, по причине наличия у них конкурентных преимуществ на мировом рынке в выпуске данной продукции. Поэтому в импорте из стран АСЕАН, помимо увеличения поставок машин, оборудования и механизмов, электротехнического оборудования на российский рынок, наблюдался также рост доли транспортных средств. В связи с введением Россией режима контрсанкций по отношению к сельскохозяйственной продукции из стран ЕС и ряда государств АТР (США, Канада и Австралия) с 2015 г. объёмы и, соответственно, доля импорта продовольственных товаров в Россию сократились, особенно из США. Компенсация товарных групп импорта, попавшего под режим контрсанкций, осуществляется отчасти за счёт поставок из прочих стран мира, в том числе из территориально удалённых стран АТР (Новая Зеландия и Чили).

Деловые круги стран АТР заинтересованы в массовых поставках своей продукции на российский рынок, но средневзвешенная ставка импортной пошлины у России характеризовалась более высокими значениями, чем в целом в странах АТР. При этом наблюдались обоюдные нетарифные ограничения [12], сдерживающие подобного рода взаимодействия. Поэтому, обоюдное снижение тарифных барьеров и нетарифных ограничений было способно расширить торгово-экономические отношения России со странами субглобальной экономики.

В свою очередь, доля России в товарообороте АТР с глобальной экономикой к 2020 г. составляла всего 1,0%, увеличившись в 1,8 раза по сравнению с 1996 г. Доля России в товарообороте крупнейших экономик АТР была заметна только для территориально близких стран Большой тройки СВА, не превышая 2,5% — для случая КНР (см. рисунок).

Несмотря на взаимное наращивание торгового оборота со странами АТР, Россия продолжает неспешно подходить к расширению географии снижения и нивелирования барьеров торгово-экономических взаимодействий со странами субглобальной экономики. Как уже было обозначено, в 2015 г. Россией, как участницей ЕАЭС, было подписано ЗСТ с Вьетнамом [13], изучалась возможность взаимного сокращения импортных пошлин с другими странами АСЕАН. В октябре 2019 г. было подписано соглашение о создании ЗСТ с Сингапуром. Помимо сдержанных интеграционных процессов, Россия участвовала в деятельности многосторонних экономико-политических объединений в АТР: форум

АТЭС, Восточноазиатский саммит, форум “Азия – Европа”, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Диалог по сотрудничеству в Азии и др.¹

Источник: рассчитано по: [4].

Доля России во внешнеторговом обороте ведущих экономик АТР, %

Современный процесс выстраивания внешнеполитических отношений России со странами АТР негласно получил название “поворота на Восток” [14]. По мнению некоторых исследователей [15], одним из главных преимуществ российской политики в АТР, в отличие от ЕС, являлось дипломатическое присутствие практически во всех диалоговых форматах и дискуссионных площадках субглобальной экономики. Отмечается, что со стороны стран АТР к России (за исключением Японии) отсутствовали претензии по территориальному вопросу, не рассматривая её как угрозу безопасности в субглобальной экономике. При этом до 2022 г. выделялись некоторые неблагоприятные внешнеполитические тенденции для взаимоотношений России со странами АТР: ухудшающиеся отношения России с США; обострение политических и экономических отношений между КНР и США; ядерная проблема КНДР как главная угроза безопасности в СВА [16]; распространение санкционных ограничений на Россию со стороны большинства развитых стран АТР (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Япония).

На этом фоне наблюдалась заинтересованность России в дальнейшем развитии и углублении стратегического партнерства с КНР, координации совместных действий в решении всего спектра актуальных проблем не только в субглобальной экономике, но и за её пределами, заметно усилилась. Частые встречи между руководством двух стран, выработка совместных позиций по целому ряду вопросов, демаркация государственной границы являлись ключевыми компонентами положи-

¹ Отражено участие России только в многосторонних экономико-политических объединениях в АТР.

тельной динамики развития двусторонних политических отношений, создавая предпосылки для дальнейшего поступательного экономического сотрудничества¹.

Помимо расширяющегося торгового взаимодействия России и КНР, похоже, постепенно создаются предпосылки для двустороннего снижения барьеров между странами, что может в перспективе могло быть зафиксировано созданием ЗСТ. В частности, в рамках политического формата БРИКС² не только формировались консультативные органы и финансовые институты [17], но и обсуждались различного рода аспекты по расширению российско-китайских торгово-экономических взаимодействий с точки зрения снижения барьеров. Также в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)³ изучались возможности по снижению торговых барьеров во взаимодействиях между Россией и Китаем [18]. Несмотря на значительное увеличение масштаба торговли между двумя экономиками, высказывались скептические мнения относительно роли КНР как главного партнера в российской внешней торговле в перспективе [19], а также явные опасения для России в случае её сближения с Китаем [20].

Действительно, у России с территориально близкими странами АТР имеется заметный потенциал для расширения торгово-экономического сотрудничества. Однако, с начала 2022 г. по причине введения беспрецедентных санкций к российской экономике со стороны развитых стран, барьеры во взаимодействиях России с глобальной и субглобальной экономикой стали заметно возрастать. Введённые против России санкции могут оказать существенное негативное влияние на её производственный сектор, в условиях, когда альтернативные рынки для экспорта и импорта являются недоступными [21]. Ряд стран АТР (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Республика Корея, США и Япония) выступили с инициативой лишения России статуса наиболее благоприятствующей нации. Это будет означать введение более высоких импортных пошлин для российских товаров и услуг, способствуя удорожанию товаров из России на рынках данных стран. В условиях снижения цен на сырьевые товары данное обстоятельство приведёт к сокращению выручки для российских экспортёров. Данные страны постепенно вводят запреты на экспорт в Россию критически необходимых инвестиционных и инновационных товаров, а также существенно сокращают финансовые взаимодействия. Приток новых прямых иностранных инвестиций в российскую экономику стал в целом проблематичным из-за рисков применения вторичных санкций. По причине введения ограничений на товарооборот с ведущими западными странами, для России увеличива-

---

¹ Основные принципы и направления российско-китайских взаимодействий отражены в Договоре “О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве” от 16 июля 2001 г., в котором они определены как отношения “равноправного доверительного партнёрства и стратегического взаимодействия”.

² В страны БРИКС, помимо России, входят Бразилия, Индия, Китай и ЮАР.

³ В ШОС входят Россия, КНР, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Индия, Пакистан.

ются транспортные издержки в связи с изменением традиционной логистики поставок экспортных и импортных товаров. Некоторые развивающиеся страны, в том числе из АТР, также способны вытеснить российских поставщиков на глобальных рынках, если развитые страны решат ещё больше изолировать экономику России.

Заключение

Интеграционные процессы, в которые вовлечена Россия, ограничиваются странами постсоветского пространства, а процесс открытия внутреннего рынка для других стран встречает сопротивление, в том числе за счёт нарастания тарифных и нетарифных барьеров. Россия не присоединилась к крупнейшим субглобальным торговым объединениям, а постсоветское пространство, несмотря на глубокие культурно-исторические, структурные и институциональные взаимосвязи, не является для России крупным рынком. Исходя из экономических, а не политических мотивов, направления интеграции российской экономики в пользу территориально близких и крупных рынков могли быть сведены лишь к странам ЕС и АТР. При этом текущие двусторонние внешнеполитические факторы значительно затрудняют осуществление интеграционных процессов между Россией и ЕС, создав стратегический тупик для обоюдных взаимоотношений.

Экономическое пространство АТР, в отличие от европейского, является в значительной степени фрагментированным как с точки зрения своей структуры, так и степени торгово-экономических взаимосвязей России со странами субглобальной экономики. С некоторыми странами АТР у России сохраняется внешнеполитическое противостояние, при этом с большинством стран субглобальной экономики такого рода противоречий не наблюдается. На рынке стран Восточной Азии, являющимся для России наиболее близким и крупным, российская экономика находится вне рамок производственной кооперации и занимает гораздо более скромное место, чем на европейском рынке. В широких интеграционных форматах АТР Россия участия не принимает. Торговля России в АТР главным образом смещена в пользу стран Большой тройки США, из которой выделяется экономика Китая как наиболее территориально близкая и крупная из них. За последнее десятилетие Китай довольно быстро занял ведущее место среди внешнеторговых партнёров России, существенно нарастив свой экспорт на российский рынок по целому ряду товарных групп. В свою очередь, обладая значительными запасами природных ресурсов, Россия значительно увеличила поставки в Китай сырьевых товаров, в основном углеводородов.

В условиях реализации беспрецедентных санкций к российской экономике в 2022 г., принципиальным моментом для России, по-видимому, является необходимым снижение барьеров торгово-экономических взаимодействий с Китаем, как с наиболее крупной и территориально близкой экономикой АТР. С одной стороны, фактически, российская экономика помимо негативного эффекта от монополии путём привязки к китайскому рынку части своих экспортных потоков, может

перейти в состояние ограниченной поддержки функционирования экономики за счёт сравнительно дорогого импорта, поскольку, опасаясь издержек, связанных с вторичными санкциями, крупнейший экономический партнёр России в АТР – Китай (а также Гонконг) практикует блокировку обхода санкций для российских компаний, не участвуя при этом напрямую в осуществлении такого рода ограничений. С другой стороны, в целом в сложившихся условиях некоторые зарубежные страны могут на себя взять посреднические функции по массовому ввозу импортных потребительских и инвестиционных товаров на российскую территорию, в том числе в рамках “параллельного импорта”, а также для взаимосвязи с внешним миром российской экономики. Помимо Китая к таким странам относятся некоторые страны СНГ, Турция, Индия, ОАЭ и др. В таких условиях, как предполагается, России следует значительно упростить импортные поставки за счёт снижения тарифных и нетарифных барьеров, в том числе адресных для ввоза продукции из ключевых стран АТР, БРИКС, ШОС, придерживаясь стратегии “адаптации”.

Список источников

1. Изотов Д.А. Международная экономическая интеграция: теоретические подходы к объяснению механизмов и методика оценки эффектов // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 2. С. 14–30.
2. Афонцев С.А. Россия среди “чужих” партнёрств // Россия в глобальной политике. 2016. № 6. С. 104–118.
3. Izotov D.A. Liberalization of Russia’s Trade with the European Union, BRICS, and Trans-Pacific Partnership Countries // Studies on Russian Economic Development. 2017. Vol. 28. No. 3. P. 338–345. — DOI: 10.1134/S1075700717030078.
4. World Integrated Trade Solution / World Bank. — URL: <https://wits.worldbank.org/> (accessed: 02.07.2022).
5. The European Union and the Russian Federation // Delegation of the European Union to Russia. 2021. 3 March. — URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia/35939/node/35939_en (accessed: 02.07.2022).
6. Изотов Д.А. Экономическая интеграция России со странами АТР: проблемы и перспективы. — Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2020. — 368 с.
7. De Souza L.V. An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members // The World Bank. Economic Premise. 2011. No. 47. 7 p. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/10114> (accessed: 02.07.2022).
8. Regional Trade Agreements Database // WTO. — URL: <https://rtais.wto.org/UI/publicPreDefRepByCountry.aspx> (accessed: 02.07.2022).
9. Хейфец Б.А. Зона свободной торговли ЕАЭС-Сингапур — новое преференциальное партнёрство для России // Общество и экономика. 2020. № 2. С. 80–93.
10. Van Eeghen M.W., Gill I.S., Izvorski I.V. [et al.]. Diversified Development: Making the Most of Natural Resources in Eurasia. — Washington, DC; World Bank Group, 2014. — 400 p. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/17193> (accessed: 02.07.2022).

11. Gelb A. Economic Diversification in Resource Rich Countries // Center for Global Development, 2010. — URL: <https://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2010/afrfin/pdf/Gelb1.pdf> (accessed: 02.07.2022).
12. I-TIP Goods: Integrated Analysis and Retrieval of Notified Non-Tariff Measures // World Trade Organization. 2012. — URL: <http://i-tip.wto.org/goods/default.aspx?language=en> (accessed: 02.07.2022).
13. Vietnam — Eurasian Economic Union (VN-EAEU FTA). — URL: <https://wto-center.vn/fta/188-vietnam--eurasian-economic-union-vn-eaeu-fta/1> (accessed: 02.07.2022).
14. К Великому океану: хроника поворота на Восток. — М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба “Валдай”, 2019. — 352 с. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/books/k-velikomuo-keanu-sbornik/> (дата обращения: 02.07.2022).
15. Михеев В.В., Игнатъев С.В. Будущие сценарии развития Азиатско-Тихоокеанского региона и его российский ракурс // Федерализм. 2018. № 2. С. 97–111.
16. Михеев В.В. АТР и Россия: ближайшие перспективы // Новости ИМЭМО. 2019. 16 авг. — URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/atr-i-rossiya-blizhayshe-perspektivi> (дата обращения: 02.07.2022).
17. BRICS Trade Strategy: Time for a Rethink. The 17th GTA Report / Ed. by S.J. Evenett // CEPR Press, 2015. 107 p. — URL: <https://www.globaltradealert.org/reports/download/22>. (accessed: 02.07.2022).
18. Devonshire-Ellis C. The New Eurasian Economic Union — A China FTA in the Offing? // China Briefing, 2015, 9 January. — URL: <http://www.china-briefing.com/news/2015/01/09/new-eurasian-economic-union-china-fta-offing.html> (accessed: 02.07.2022).
19. Булатов А.С. Внешнеэкономические связи России: постсоветские тенденции // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. Т. 84. № 4. С. 517–529.
20. Головин М.Ю., Пылин А.Г., Ушкалова Д.И. Внешнеэкономические связи России со странами “пояса соседства” и подходы к разработке системы интеграционных проектов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 1. С. 58–68.
21. О чём говорят тренды. Макроэкономика и рынки // Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. 2022. № 2 (54). Апрель. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf (дата обращения: 02.07.2022).

Сведения об авторах / About authors

Изотов Дмитрий Александрович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН. 680042, Хабаровский край, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д.153. ORCID: 0000-0001-9199-6226. E-mail: izotov@ecrin.ru.

Dmitry A. Izotov, Dr. of Economics, Senior Researcher Economic Research Institute of Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 153, Tikhookeanskaya street, Khabarovsk, 680042. ORCID: 0000-0001-9199-6226. E-mail: izotov@ecrin.ru.

© Изотов Д.А., 2022

© IzotovD.A., 2022

Адрес сайта в сети интернет: <http://jem.dvfu.ru>